

О.В. Орфинская, Е.Г. Толмачева, Г.А. Белова

Центр египтологических исследований РАН
Ленинский просп., 29, Москва, 119071
E-mail: orfio@yandex.ru;
etolma@mail.ru;
galinabell@yahoo.com

ТЕКСТИЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС ПОЗДНЕАНТИЧНОГО ВРЕМЕНИ ИЗ МОГИЛЫ 213 НА ПАМЯТНИКЕ ДЕЙР АЛЬ-БАНАТ (ФАЮМ, ЕГИПЕТ)

Целью статьи является исследование египетского текстильного комплекса позднеантичного времени на примере материала одного из погребений фаюмского некрополя Дейр аль-Банат (Египет). Впервые вводимые в научный оборот текстильные находки позволяют как расширить наши знания о египетском погребальном обряде позднеантичного времени, роли и значении в нем разного рода тканей, так и сделать ряд важных выводов об уровне развития технологий египетского ткачества. В погребении был обнаружен следующий текстильный материал: четыре шерстяных и одна льняная туники, льняной шарф или полотенце, две подушки (одна под головой, другая в ногах). Под подушкой в головах лежало некое снятое с ткацкого станка незавершенное изделие. Погребенный был обернут 14 тканями — грубыми льняными пеленами, расположенными слоями. Исследование текстильного комплекса позднеантичного времени, происходящего из могилы 213/1, показало, что его образуют ткани разного функционального назначения: грубые погребальные пелены, интерьерный текстиль, одежды. Судя по текстильным находкам, в Египте IV–VII вв. одновременно существовало несколько типов станков, для производства различных тканей. Грубые погребальные пелены вырабатывались на вертикальном ткацком станке с двумя валами, где нити основы укреплялись непосредственно на валу. Ткани туник и более сложных предметов интерьерного текстиля ткались на станках предположительно с укреплением уже заправленных нитей основы (начальной кромки). Кроме станка для ткачества использовались различные текстильные приспособления. В погребальном обряде применялись как ткани, специально изготовленные для погребения (грубые погребальные пелены), так и текстильные изделия, использовавшиеся еще при жизни погребенного (одежда, интерьерный текстиль). Специальных погребальных одеяний не фиксируется. Большое количество тканей в погребальном обряде свидетельствует о довольно значительной роли ткачества и тканых изделий в экономике позднеантичного Египта. Отдельные предметы из захоронения могли быть произведены в небольших домашних мастерских, изготовление других требовало высоких профессиональных навыков.

Ключевые слова: Египет, археологический текстиль, Дейр аль-Банат, «коптские ткани», погребальный обряд.

DOI: 10.20874/2071-0437-2017-38-3-016-028

Изучение текстиля, найденного в результате археологических раскопок египетских некрополей позднеантичного времени, представляет немалый научный интерес. Жаркий и сухой климат наряду с особенностями песчаных почв являются важнейшими факторами, определяющими уникальную сохранность органических материалов в Египте. Именно поэтому «коптские ткани» со времени своего открытия в конце XIX в. привлекают особое внимание специалистов. Следует подчеркнуть, что сам термин «коптские ткани» в настоящее время практически не используется, поскольку априори указывает на этноконфессиональную принадлежность погребенных, которых далеко не всегда можно назвать христианами. Изучение египетского позднеантичного текстиля также существенно осложняется тем обстоятельством, что первые европейские исследователи этих тканей в конце XIX — начале XX в. были движимы прежде всего стремлением пополнить музейные коллекции и оправдать затраты многочисленных пайщиков, финансировавших экспедиции, и не придавали значение регистрации и описанию находок. В результате, будучи одним из самых часто встречающихся экспонатов египетских музейных коллекций, «коптские ткани» как массовый материал остаются малоизученными.

Целью нашей статьи является исследование египетского текстильного комплекса позднеантичного времени на примере материала одного из погребений фаюмского некрополя Дейр аль-Банат. Впервые вводимые в научный оборот находки позволяют как расширить наши знания о еги-

Текстильный комплекс позднеантичного времени из могилы 213 на памятнике Дейр аль-Банат...

петском погребальном обряде позднеантичного времени, роли и значении в нем разного рода тканей, так и сделать ряд важных выводов об уровне развития технологий египетского ткачества.

Некрополь Дейр аль-Банат расположен на юго-восточной оконечности Фаюмского оазиса, примерно в 2 км от коптского монастыря Архангела Габриэля (Наклун). Название памятника в переводе с арабского буквально означает «девичий монастырь», однако вопрос о том, располагался ли в действительности на этом месте в эпоху средневековья монастырь, остается открытым¹. Сам некрополь функционировал с конца Птолемеевского периода (I в. до н.э.) вплоть до арабского времени (X–XI вв.)².

Могила 213/1

Нетронутое захоронение 213, раскрытое в 2008 г. в юго-восточном секторе квадрата F17 южного некрополя,— одно из самых значительных для изучения текстильного материала. Могила 213 имела в плане форму прямоугольника со скругленными углами. Глубина могилы от современной дневной поверхности достигает 1,56 м. Северо-восточный угол могилы и ее западный торец были нарушены при выкапывании соседних могил.

Рис. 1. Могила 213.

Местонахождение могилы было, возможно, помечено некой плетеной конструкцией из пальмовых ветвей, которая была обнаружена в верхней, перекопанной части заполнения. В могиле было совершено два захоронения: взрослого мужчины и ребенка. Тела погребенных были положены одно на другое.

Тело взрослого мужчины располагалось на спине в вытянутом положении (рис. 1), головой на запад, руки вытянуты вдоль тела. В погребении был обнаружен следующий текстильный матери-

¹ Идея о том, что сырцовые постройки, располагающиеся в районе некрополя Дейр аль-Банат, относятся к монастырскому комплексу, принадлежит немецкому археологу П. Гроссману [Grossman, 1989, S. 1865]. Эта идентификация не бесспорна. Следует подчеркнуть, что на некрополе в приблизительно равной доле присутствуют женские и мужские захоронения, а также большое количество детских.

² Центр археологических исследований РАН проводит археологические раскопки на памятнике с 2003 г.

ал: четыре шерстяных и одна льняная туники, льняной шарф или полотенце, две подушки — одна под головой, другая в ногах. Под подушкой в головах найдено некое снятое с ткацкого станка незавершенное изделие. Погребенный был обернут 12 тканями — льняными пеленами, расположенными в три слоя. Каждый слой фиксировался обвязкой, выполненной льняной лентой³. Каркасная конструкция, на которой лежал погребенный, также была обернута двумя тканями (рис. 2).

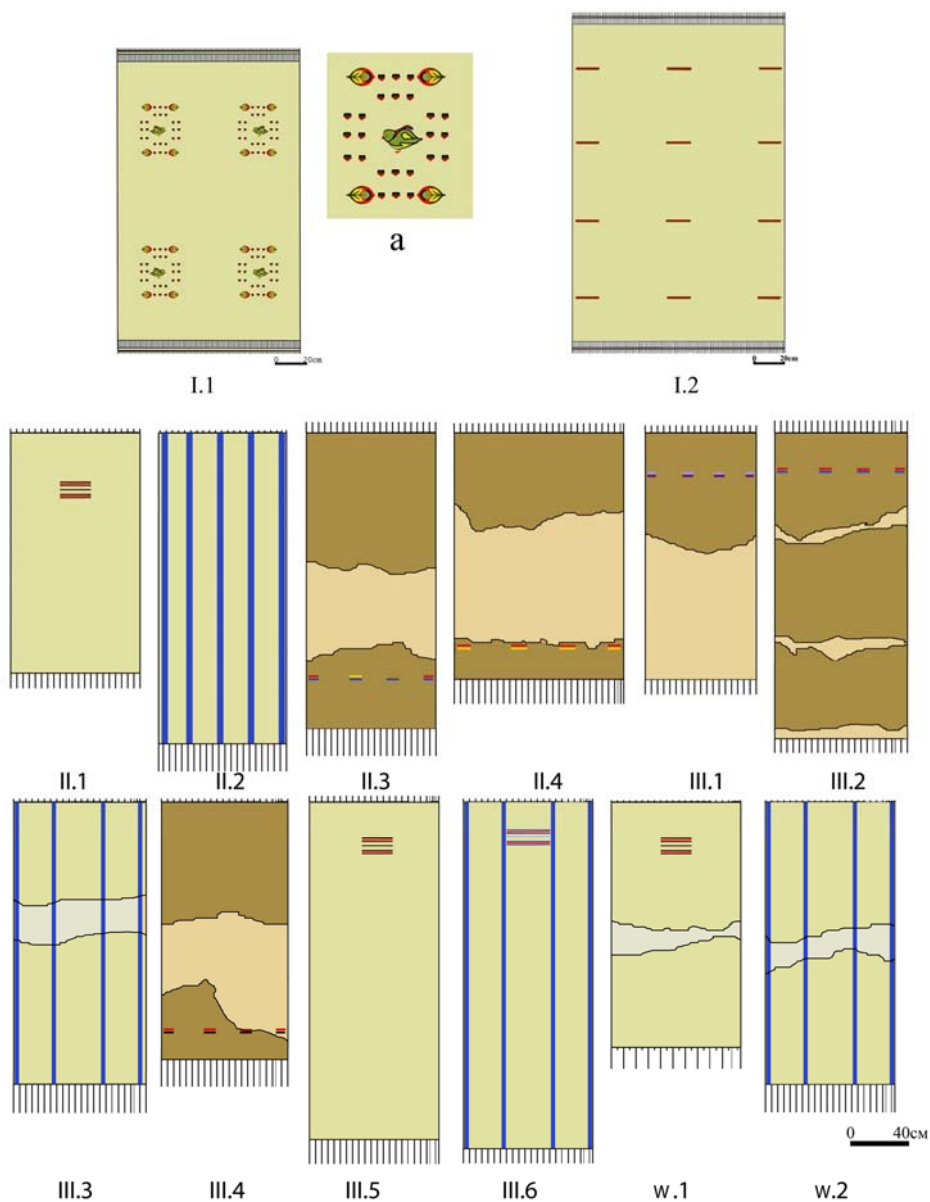

Рис. 2. Погребальные пелены из могилы 213/1:
Римские цифры — слой обертывания, арабские — порядковый номер ткани в слое;
W.1, W.2 — первая и вторая ткани каркаса.

В процессе изучения археологического текстиля была разработана классификация погребальных тканей позднеантичного — раннеисламского периодов (конец IV — IX в.) некрополя Дейр аль-Банат. В основу классификации положены критерии, основным из которых было при-

³ Вопросы текстильной терминологии, в частности определение «лента» или «тесьма», а также проблемы классификации текстильных находок некрополя Дейр аль-Банат были освещены О.В. Орфинской ранее [2015, 2016].

Текстильный комплекс позднеантичного времени из могилы 213 на памятнике Дейр аль-Банат...

нято качество ткани. В соответствии с этим все ткани, использовавшиеся для обертывания тел, делятся на две основные категории: ткани высокого и низкого качества⁴. Исследование погребальных пелен некрополя Дейр аль-Банат показало, что для тканей высокого качества характерны хорошо спряденные нити как основы, так и утка (рис. 3, а).

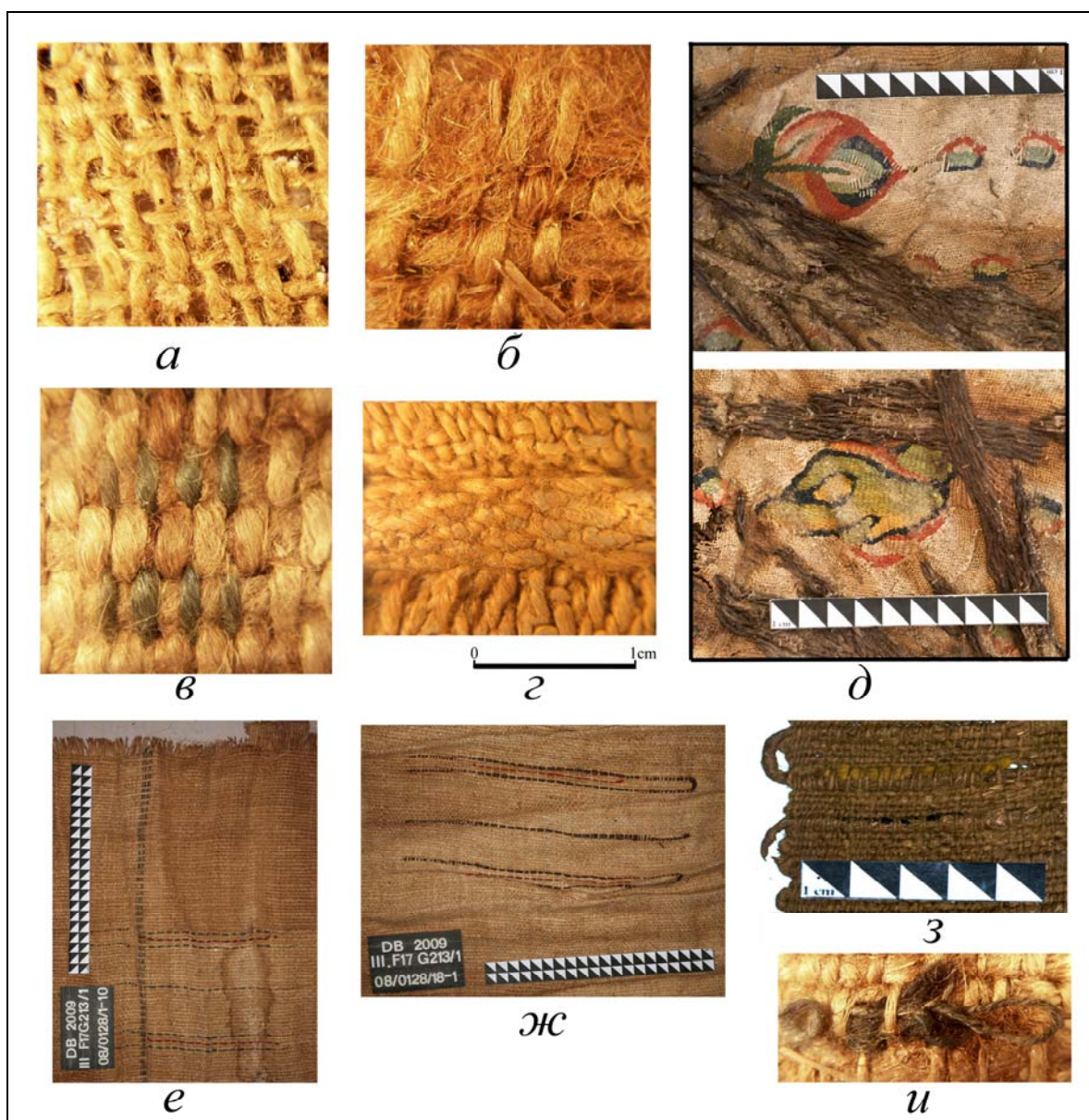

Рис. 3. Ткани из могилы 213/1:

а — микрофотография ткани высокого качества; б — микрофотография ткани низкого качества; в — микрофотография декора группы 2; г — отделка шва подушки; д — гобеленовые вставки ткани № 2008/0128/001/21; е — декор группы 3; ж — декор группы 1; з — декор и кромка группы 4; и — вводная нить утка в декоре группы 1.

Это нити диаметром 0,4–0,8 мм, сильной или средней крутки, с достаточно высокой плотностью ткачества (9–15/8–12 н/см²). Ткани этой группы не единообразны, часто украшены дополнительным, довольно сложным декором, выполненным в гобеленовой технике (рис. 3, д), и, видимо, относятся к категории вторично использованного в погребальных целях интерьерного текстиля — т.е. это завесы, покрывала, скатерти, занавески и т.п.

⁴ Подробнее критерии и признаки тканей различных категорий рассмотрены в публикации [Orfinskaya et al., 2015].

Отдельную категорию составляют ткани низкого качества, или грубые погребальные пелены. К ним относятся ткани с достаточно качественной круткой нитей основы и чаще всего плохо спряденными нитями утка, более толстыми в диаметре, без крутки или со слабой круткой, иногда изготовленными из вторичного сырья (рис. 3, б). Это льняные пелены, выполненные в технике полотняного переплетения с преобладанием нитей основы. Одна пелена составляет целый ткацкий кусок, т.е. размеры ткани изначально были сформированы в процессе ткачества. Длина 230–290 см, ширина 95–120 см. Общая плотность этих пелен довольно низкая (в среднем 6–8 нитей основы на 3–5 нитей утка на 1 см²). Диаметр нитей основы 0,5–1,5 мм, нитей утка — 1,5–2,5 мм. Отличительной чертой ткачества является наличие полос из толстых нитей утка⁵ и бахромы различной длины. Также для этих пелен характерен простейший декор, чаще всего выполненный из отдельных цветных шерстяных нитей (рис. 3, и).

Грубые погребальные пелены некрополя Дейр аль-Банат, представляя собой единую категорию объектов, делятся на несколько групп (рис. 2).

Группа 1 (№ 2008/0128/001/13, слой II, ткань 1; № 2008/0128/001/12, слой III, ткань 5; № 2008/0128/001/18, каркас, ткань 1) (рис. 3, ж)

Ткани данной группы относятся к числу самых многочисленных на некрополе. Для них характерны светлый цвет неокрашенных льняных волокон и наличие декора из трех полос цветных нитей утка (каждая полоса состоит из 1–2 цветных нитей вводного утка; в данном погребении фиксируются коричневые и красные нити). Условный прямоугольник декора (10–15×15–20 см) располагался ближе к краю ткацкого куска, имеющему короткую бахрому.

Группа 2 (№ 2008/0128/001/11, слой II, ткань 2; № 2008/0128/001/09, слой III, ткань 3; № 2008/0128/001/19, каркас, ткань 2)

Пелены этой группы немногочисленны на некрополе⁶ (около 10 % от всего числа грубых погребальных пелен). Это также пелены светлого цвета, но имеющие декор из нескольких (4–5) вертикальных синих полос (рис. 3, в). Декор также создается в процессе ткачества за счет заправки групп из 6–8 синих льняных нитей основы через примерно одинаковые промежутки базовой неокрашенной основы.

Группа 3 (№ 2008/0128/001/10, слой III, ткань 6)

Данная пелена — единственная находка такого рода на некрополе. Для нее характерно совмещение декоративных элементов, присущих пеленам групп 1 и 2, т.е. декора, вписанного в прямоугольник, и вертикальных синих полос (рис. 3, е).

Группа 4 (№ 2008/0128/001/15, слой II, ткань 3; № 2008/0128/001/09, слой II, ткань 4; № 2008/0128/001/17, слой III, ткань 1; № 2008/0128/001/07, слой III, ткань 2; № 2008/0128/001/08, слой III, ткань 4)

Подобные пелены довольно часто встречаются на некрополе Дейр аль-Банат. Их отличительными чертами являются темный цвет льна и наличие рядов с толстыми нитями утка через четыре ряда с нитями утка обычной толщины (рис. 3, з). Характерный декор достигается за счет введения дополнительных цветных (желтые, красные, синие, оранжевые), чаще всего шерстяных нитей утка, образующих короткие (4–5 см длиной) полосы. Полоски расположены по условной горизонтальной оси ближе к краю с длинной бахромой.

В погребении 213 было также найдено две ткани высокого качества (рис. 2). Эти ткани относятся к двум верхним слоям.

Отличительной чертой внешней ткани первого слоя (№ 2008/0128/001/21) является декор из небольших гобеленовых вставок. Полная ширина ткани 122 см, реконструируемая длина 200 см. Характерными чертами ткачества является оформление краев ткани небольшой бахромой (не менее 3 см) и полосой мережки (5 см). Также на ткани присутствуют полосы толстых нитей утка.

Ткань украшена гобеленовыми вставками, организованными в композицию из четырех больших квадратов, размещенных по углам изделия. В центре каждого квадрата помещено изображение небольшой птицы с маленькой головкой и красной ленточкой на шее (рис. 2, а; 3, д). В литературе подобного рода птицы с красными ленточками чаще всего называются попугаями⁷. По углам квадрата помещены гобеленовые вставки в виде цветков. Рисунок вставок имеет

⁵ То есть один проброс утка составляет не одна нить, а несколько. Подобного рода технический прием ткачества не только выполняет декоративную функцию, но еще и укрепляет полотно.

⁶ Здесь и далее имеется в виду материалы изученных захоронений некрополя.

⁷ См., напр.: [Hoskins, 2003, p. 68–69].

Текстильный комплекс позднеантичного времени из могилы 213 на памятнике Дейр аль-Банат...

четко выраженное направление «верх-низ» и «лево-право». Это, вероятно, указывает на то, что данная ткань могла некогда являться завесой.

Данная ткань важна с точки зрения определения приблизительной датировки погребения, поскольку имеет ряд аналогов в музейных собраниях. Подобрать точный аналог описанной выше композиции нам не удалось, однако отдельные ее элементы, например изображения зеленой птицы внутри образованного цветами и «черточками» квадрата, довольно часто встречаются на позднеантичных тканях⁸.

Изучение аналогов в музейных коллекциях позволяет предположить наличие целой группы тканей приблизительно одинаковых размеров, использовавшихся в качестве погребальных пелен, в основе декоративного оформления которых лежит композиция из «четырех квадратов» с изображениями птиц или цветов⁹. Возникает вопрос, а не была ли эта группа пелен соткана специально для погребения? Действительно, ни одна из упомянутых выше тканей не имеет следов использования — залатанных или заштопанных участков. Однако, к сожалению, в отсутствие определенных свидетельств письменных источников¹⁰ любые заключения могут быть только гипотезами.

Вопрос о датировке пелены из Дейр аль-Баната достаточно сложен. В литературе высказываются разные предположения относительно датировок отдельных элементов композиции на гобеленовых вставках, таких как зеленые попугаи или условные цветочные бутоны¹¹. Опираясь на известные аналоги, предварительно датировем пелену № 2008/0128/001/21 V — началом VII в.

Вторая ткань первого слоя (№ 2008/0128/001/14) (рис. 2) имеет полную ширину 136 см, ее длина 200 см. В этой ткани декор из красных полос (длина полос 14–15 см) расположен по всему полотну. Мережка (4–5 см) и бахрома (3 см) одинаковые с двух сторон ткацкого куска. Как и в случае с тканью № 2008/0128/001/21, мы не имеем определенных свидетельств, подтверждающих ее функциональное назначение; неизвестно, была ли она соткана специально для погребальных целей или относится к числу вторично использованных интерьерных тканей. Последнее предположение, тем не менее, представляется наиболее вероятным.

Для фиксации каждого слоя использовали тканые ленты¹². На некрополе Дейр аль-Банат встречаются самые разнообразные варианты подобных изделий, однако в данном погребении зафиксированы ленты одного типа, состоящие из 5 нитей основы.

Результаты изучения пелен из погребения 213

Исследования свидетельствуют, что в погребении 1 могилы 213 для пеленания обряженного в одежды тела мужчины были использованы пелены двух основных категорий: I — ткани хорошего качества и II — грубые погребальные пелены. находки тканей I категории достаточно редки на некрополе, причем в других погребениях, совершенных по аналогичному обряду, эти ткани отсутствуют в принципе или не выполняют функции лицевых пелен.

Различия между пеленами разного качества не ограничиваются декоративными характеристиками, они свидетельствуют о разных способах выработки и, вероятно, об использовании разных типов ткацкого станка. Например, все грубые погребальные пелены из данного погребения имеют различную длину бахромы на противоположных концах ткацкого куска. С одного края она колеблется от 1 до 11 см (средняя 4,6 см), с другого — от 12 до 24 см (средняя 19 см). Разница между длиной бахромы на противоположных концах составляет около 10 см. У одной ткани длинная бахрома имеет два уровня: четные нити — 18 см, а нечетные — 2 см. Можно предположить, что нити основы были замкнуты (четная переходила в нечетную), и в этих петлях находился некий вал, вероятно вал ткацкого станка. Если для ткачества использовали вертикальный ткацкий станок с рамой (наличие рамы подтверждает бахрома двух уровней), то высота

⁸ В качестве примера см.: [Stauffer, 1991, S. 136, Tf. VI, Kat. 51].

⁹ Напр., ткань из музея Ватикан, датируемая V в. [Renner, 1982, S. 54, Kat. 15], погребальная пелена из коллекции монастыря Монсеррат в Испании, датированная радиоуглеродным методом IV–V вв. [Cabrera et al., 2009, p. 90–91, fig. 2–3], неопубликованная пелена N 173796 из Музея естественной истории им. Филда в Чикаго (IV–V вв.) (благодарим Э. Вильямс за доступ к документации и фотографиям) и др.

¹⁰ Письменные источники, связанные с позднеантичными погребальными обрядами, в частности с использованными в них пеленами, достаточно подробно исследуются в публикации А.А. Войтенко [2012, с. 44–47].

¹¹ Приведем лишь несколько аналогов. Зеленые попугаи: [Renner, 1982, S. 54–57] (V в.); Lafontaine-Dosogne, 1980, p. 14 (V–VI вв.)). Цветы: [Renner, 1982, 59, Kat. 20 (VI — начало VII в.)). Условные бутоны: [Личицкая, 2010, с. 140 (VI–VII вв.); Renner, 1982, S. 54 (V в.); Stauffer, 1991, S. 136 (VII в.)].

¹² Подробнее о лентах некрополя Дейр аль-Банат см.: [Орфинская, 2016].

станка должна быть не менее 3 м (самый большой кусок имеет длину 290 см). К сожалению, до сих пор при раскопках поселений в Египте находили лишь отдельные фрагменты ткацких станков, относящихся к позднеантичному времени. Нет ни одного изображения станка на папирусах или настенных росписях. Мы не имеем фактического материала, чтобы однозначно реконструировать данный ткацкий станок. Зная длину бахромы (длина петли $18 + 2 = 20$), можно лишь предположить, что диаметр одного из валов гипотетического станка был равен приблизительно 5–7 см. Ширина ткацкого станка такого типа была около 110 см.

Также следует подчеркнуть, что все грубые погребальные пелены некрополя Дейр аль-Банат обладают рядом сходных характеристик, что позволяет причислить их к одной категории. У нас нет свидетельств использования подобных тканей в быту. В отличие от других текстильных находок некрополя на них нет следов ремонта. Судя же по набору текстильных находок с поселений позднеантичного времени, тканей, аналогичных грубым погребальным пеленам, там не встречается.

Грубые погребальные пелены имеют целый набор характеристик (тип ткани и ее качество, использование дешевого сырья, часто вторичное использование цветных шерстяных нитей для декора), которые позволяют причислить их к массовой продукции. Более того, из подсчетов следует, что только для погребения в могиле 213 было использовано в целом около 25 м таких тканей шириной не менее 1 м. Такое количество тканей, скорее всего, надо было подготовить заранее. Можно предположить, что эта группа тканей заготавливалась впрок, а следовательно, изготовление определенных тканей для погребального обряда могло являться отдельным направлением производства. В этом производстве использовались льняное сырье низкого качества и отходы шерстяных цветных нитей. Для выработки этих тканей не требовалось высокого профессионализма ткачей. Наличие большого количества однотипных тканей низкого качества в одном погребении можно интерпретировать как иллюстрацию к тезису о том, что эти ткани производились специально для погребального обряда¹³.

Иные предметы интерьерного текстиля из погребения

Подушки (№ 2008/0128/001/03, 2008/0128/001/04)

Как уже отмечалось, в погребении были найдены две подушки, расположенные в ногах и под готовой погребенного. Предварительные результаты анализов позволяют предположить, что в качестве наполнителя использовались растения, относящиеся к семейству злаковых. По технике изготовления и выработке материала, из которого были пошиты подушки, они практически идентичны и отличаются главным образом степенью сохранности и цветом декоративных полос.

Размеры наиболее сохранившейся подушки 40×50 см. Для пошива использовали кусок льняной ткани с полной шириной 102–104 см, сложенный пополам. Шов проходит по трем сторонам наволочки и оформлен с использованием ленты, однако эта лента не была нашита отдельно, а ткалась непосредственно на наволочке в процессе оформления шва (рис. 3, а). Аналогичное оформление швов была зафиксировано на объектах, происходящих из западной провинции Римской империи [Foulkes, 2011, p. 41–47].

Ткань, из которой были пошиты подушки, выделяется из общей массы находок на некрополе своим переплетением, которое формируется на базе полотняного¹⁴. Ткани, выполненные в такой технике ткачества, редко встречаются в Египте. На некрополе Дейр аль-Банат было найдено только два объекта в такой технике. Аналоги на других египетских некрополях и в музейных коллекциях также немногочисленны [Fluck et al., 2000, p. 122–123, kat. № 76; Личицкая, 2010, с. 382, № 15; Huber, 2015, p. 16–17, fig. 7].

Анализ результатов исследования двух подушек показал, что они были изготовлены одинаковым способом, требовавшим определенного, довольно высокого уровня профессиональных навыков. Факты дают основание предположить, что наволочки были изготовлены в одном месте (возможно, небольшой мастерской) с использованием одинаковой системы декора швов. Наволочки, вероятно, служили долго: были небрежно зашиты грубой шерстяной нитью желтого цве-

¹³ Об использовании в погребальном обряде позднеантичного времени специально изготовленных для погребения тканей свидетельствуют и находки аналогичных изделий на других египетских некрополях. См, напр.: [Cortes, 2012; Godlewski, 2006, pp. 37–38; Griggs, 1990; Huber, 2015; Kajitani, 2006, p. 106; Letellier-Willemin, 2015, p. 27].

¹⁴ Для этого переплетения характерна картина, при которой на каждой второй нити основы переплетение меняется от 3:1:1:1 к 1:1:1:3, а на каждой третьей нити утка — от 3:1 к 1:3.

та. Именно различия в качестве исполнения этих двух работ свидетельствуют, что они выполнялись разными «руками». И.Ф. Фихман отмечает высокую специализацию позднеантичного ремесленного производства, о которой свидетельствует зафиксированная в папирусах терминология, «дающая исключительно большое количество терминов для обозначения специальностей в рамках одной и той же отрасли ремесленного производства» [1965, с. 25]. Так, наряду с многочисленными прочими текстильными профессиями в папирусах упоминаются специальные ткачи, изготовители подушек [Там же, с. 27].

Ткань, покрывавшая лицо погребенного (№ 2008/0128/001/05)

Лицо погребенного было закрыто узкой прямоугольной полоской ткани длиной около 150 см, шириной 42 см. Эта ткань, видимо полотно или шарф, также выполнена в технике полотняного переплетения и декорирована горизонтальными полосами, выполненными синими шерстяными нитями. Характерными чертами ткачества также являются полосы толстых нитей утка, бахромы и мережка.

Описание одежды

Непосредственно на теле погребенного была тонкая льняная туника с длинными рукавами, подол которой перекрывал колени. Поверх были надеты три шерстяные практически идентичные туники с длинными рукавами. Их длина от 112 до 122 см. Две нижние туники были надеты полностью, а рукава третьей располагались вдоль тела. Четвертая туника была разорвана на два куска и частично оборачивала погребенного.

Фрагменты льняной туники (№ 2008/0128/001/25)

Надетая непосредственно на тело льняная туника очень плохой сохранности. Реставраторам удалось сохранить два фрагмента стана и один фрагмент рукава туники.

Единственным декором туники являются полосы с толстыми нитями утка. Примечательна техника их исполнения: на данных участках основной уток заменяется дополнительным (сменным). Также следует отметить характерную деталь — базовая льняная ткань туники имеет темный цвет, а декоративные полосы выполнены значительно более светлыми нитями, возможно отбеленного льна. Можно предположить, что при ткачестве для базовой ткани и дополнительного утка использовали сырье разного качества.

Шерстяные туники (№ 2008/0128/001/A, 2008/0128/001/B, 2008/0128/001/C, 2008/0128/001/D)

Все четыре туники сотканы и пошиты по одинаковой схеме. Полностью отреставрирована одна из них (№ 2008/0128/001/B), поэтому именно ее описание мы приводим в наиболее полном виде (рис. 4).

Длина туники № 2008/0128/001/B в готовом виде 120 см, максимальная ширина по линии плеч 182 см; ширина стана по линии талии и подолу 95 см. Туника соткана по форме и сшита из трех частей: верхней, которая ткалась на станке единым ткацким куском и представляла собой часть стана с двумя рукавами, и двух кусков нижней части стана: передней и задней (рис. 4, а). Сохранились боковые кромки, а также начало и конец ткацкого куска.

Туника выполнена из ткани полотняного переплетения. Шерстяные нити основы и утка желтоватого цвета (эффект старения шерсти, а не результат окраски), толщина нитей 0,2–0,5 мм. Обращает на себя внимание неравномерная, в ряде случаев очень сильная, крутка нитей, создающая на полотне мелко-шероховатый, теневой эффект, или эффект крепа. Плотность ткани также неравномерная — от 12/15 до 16/20 н/см².

Ткани верхней и нижних частей стана соединялись по боковым кромкам «встык» желтой шерстяной нитью (рис. 4, б, в). Шов убран в складку, ширина которой от 2,5 см в центре до 4–5 см по бокам. Фиксируются два шва складки, один из которых формирует собственно складку, а второй укрепляет ее на стане. Горловина имеет щелевидную форму с подогнутыми краями, подшитыми темной льняной нитью. Рукава длинные, сужающиеся в сторону запястья. Под мышками оставлен незашитый участок около 10 см.

Декор туники представлен объемными полосами, идущими от крайних точек выреза горловины на грудь и спину (рис. 4, г). Полосы состоят из коротких «косичек»¹⁵, выполнявших также функции укрепления края горловины, переходящих в парные полосы с толстыми нитями утка, и

¹⁵ Тип декора, а также конструктивный элемент ткачества позднеантичных египетских туник. В «косичке» работают 4 нити утка (каждая состоит из 3 нитей); при переходе «косички» в полосы эти нити пробрасываются вместе с базовым утком; в «полукосячке» работает 2 нити (также из 3 каждая).

заканчиваются на лицевой стороне ткани кисточками длиной 4 см. Рядом с «косичками» проходят по 2 широкие полосы из толстых нитей утка. Аналогичные полосы расположены на рукавах. В месте перехода рукава в стан нити утка образуют «полукосички», служившие для укрепления конструкции туники (рис. 4, д).

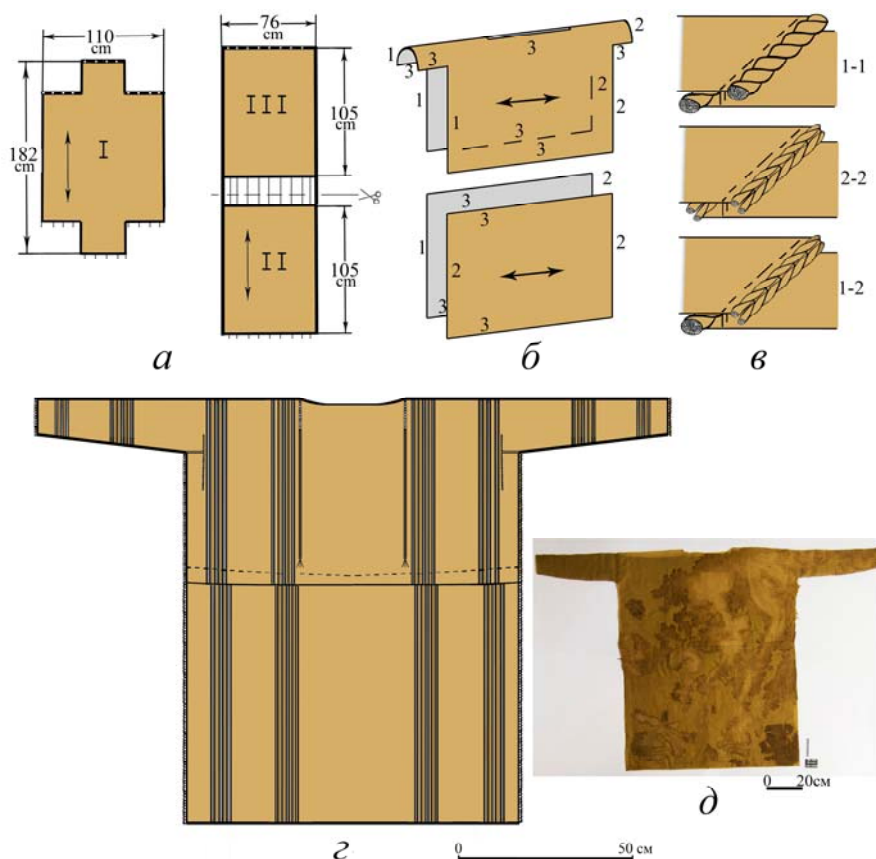

Рис. 4. Туника № 2008/0128/001/В (туника «В»):
 а — расположение частей туники «В» на ткацком станке; б — конструкция туники «В»; в — соединительные швы;
 г — графическая реконструкция туники «В»; д — общий вид туники «В» после реставрации
 (реставрационная группа под руководством Н.П. Синецкой).

Также важной является находка неоконченного тканого изделия № 2008/0128/001/24 (длина 200 см, ширина 20 см). Изделие имеет закрепленные нити основы (начальную кромку — «косичку»), небольшой затканый участок с двумя пурпурными полосами, ниточки в форме петель и нить, разделяющую четные и нечетные нити основы. Предварительные исследования показали, что данный объект представляет собой часть незавершенной туники (рукав)¹⁶.

Результаты исследования одежд

1. Все шерстяные туники из могилы 213/1 сшиты из шерстяной ткани полотняного переплетения с эффектом крепа. Для тканей применялись нити с одинаковыми характеристиками. Выработка ткани во всех образцах одинаковая, плотность в среднем соответствует 16/16 н/см. Кромки тканей усиленные по нитям основы, но число нитей в группах различное. Текстильные ошибки встречаются нечасто, в основном они расположены ближе к боковым кромкам.

2. В пошиве одежд также имеются сходные черты (рис. 4, б, в). Различия заключаются в соединении нижних частей рукавов: в трех случаях рукава сшивались по изнаночной стороне, в одном случае по лицу — «внахлест». Во всех случаях внутренний шов, соединяющий два куска ткани в районе талии, выполнен шерстяной нитью, а внешние швы — льняной. Все срезы (ре-

¹⁶ Данный объект представляет собой тему специального исследования.

Текстильный комплекс позднеантичного времени из могилы 213 на памятнике Дейр аль-Банат...

монт) ткани закрыты швом «через край» с двойным подгибом и сшиты льняной нитью. Льняной нитью пришита и заплатка в тунике «D». Можно предположить, что туники были сшиты шерстяной нитью, а подогнаны на хозяина и ремонтировались в процессе эксплуатации льняной.

3. Декор шерстяных туник не выделен дополнительным цветом и представлен узкими «косичками» или «полукосичками» (рис. 4, *з*). В двух туниках (№ 2008/0128/001/A, 2008/0128/001/B) кроме «косичек» присутствуют полосы-клавы, сформированные введением толстых нитей утка.

4. Особенности ткачества туники № 2008/0128/001/B, а также незавершенного изделия № 2008/0128/001/24 позволяют реконструировать процесс ткачества одежд позднеантичного времени. Нити основы для ткачества верха туники (или же туники целиком) заправлялись на вертикальный ткацкий станок с двумя валами в три этапа. Сперва натягивались нити основы для рукавов и центральной части туники — эту стадию и иллюстрирует наше незавершенное изделие. Две другие части, образующие стан туники, формировались отдельно¹⁷.

Ткачество трехчастных туник имело свои особенности, позволяющие реконструировать порядок расположения отдельных деталей таких туник на станке. Исследование туник показало, что ткацкий кусок всегда начинался с кромки, выполненной «косичкой», вероятно сформированной на дощечках. Конец ткацкого куска закрывался «шнуром». Два куска ткани в нижней части стана всех туник имеют одно начало и три конца. Это указывает на то, что два нижних куска туники размещались на станке один за другим, а затем разрезались. Именно при таком расположении ткацких кусков на станке нижние части туник будут иметь одно начало («косичка») и три конца (шнур) (рис. 4, *б*). Следовательно, на одном станке ткали сначала верхнюю часть стана, а затем, сняв ее, — две нижние части, одну за другой. Если предположить, что все туники ткали на одном станке, то высота его должна быть не менее 220 см (туника «D»).

5. Шерстяные туники из могилы 213 являются характерным примером египетского ткачества. Некоторые технические особенности их изготовления, например незашитый участок бокового шва в районе подмышек, присущи египетским шерстяным туникам, относящимся к довольно широкому хронологическому промежутку начиная с IV–V вв. [Letellier-Willemin, 2015, p. 36] и включая арабский период. Другие детали ткачества, такие как способ оформления начала и конца ткацкого куска, укрепление горловины и участка перехода рукава в стан «косичкой», сформированной дополнительными нитями утка, типичны для шерстяных туник VI–VII вв. [De Jonghe, Verhecken-Lammens, 1993, p. 46–47].

Основные выводы

1. Исследование текстильного комплекса позднеантичного времени, происходящего из могилы 213/1, показало, что его образуют ткани разного функционального назначения: грубые погребальные пелены, интерьерный текстиль, одежды.

2. Судя по текстильным находкам из могилы 213/1, в Египте IV–VII вв. одновременно существовало несколько типов станков, для производства различных тканей. Грубые погребальные пелены вырабатывались на вертикальном ткацком станке с двумя валами, с укреплением нитей основы непосредственно на валу. Высота такого станка составляла около 3 м, ширина 1,1 м. Ткани туник и более сложных предметов интерьерного текстиля ткались на станках предположительно с креплением уже заправленных нитей основы (начальной кромки). Кроме станка для ткачества использовались различные текстильные приспособления: начальная кромка, вероятно, формировалась с помощью дощечек, а шов на подушке и тесьма могли быть выполнены с помощью берда или аналогичного приспособления.

3. В погребальном обряде применялись как ткани, специально изготовленные для погребения (грубые погребальные пелены), так и текстильные изделия, использовавшиеся еще при жизни погребенного (одежда, интерьерный текстиль). Специальных погребальных одеяний не фиксируется. Предметы интерьерного текстиля и одежды, аналогичных тем, что встречаются в погребении, довольно редки для некрополя. Кроме того, обращает на себя внимание количество туник (5) и погребальных пелен (14) существенно большее, чем в других погребениях.

4. Использование большого количества тканей в погребальном обряде свидетельствует о довольно значительной роли ткачества и тканых изделий в экономике позднеантичного Египта. Однако социально-экономический контекст текстильных находок из могилы 213/1 все еще вызывает вопросы, требующие дополнительного изучения с учетом данных по всему некрополю.

¹⁷ Ср. процесс ткачества, описанный в публикации [De Jonghe, Verhecken-Lammens, 1993, p. 46].

Отдельные предметы из захоронения могли быть произведены в небольших домашних мастерских, изготовление других, например подушек, требовало высоких профессиональных навыков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Войтенко А.А.* Коптский погребальный ритуал IV–VII вв. по письменным источникам // *Aeternitas*: Сб. статей по греко-римскому и христианскому Египту. М.: ЦЕИ РАН, 2012. С. 38–70.
- Лечицкая О.В.* Коптские ткани. М.: ГМИИ им. А.С. Пушкина, 2010. 416 с.
- Орфинская О.В.* Классификация текстиля для памятника Дейр аль-Банат // *И земля в ликовании...*: Сб. статей в честь Г.А. Беловой. М.: ЦЕИ РАН, 2015. С. 286–310.
- Орфинская О.В.* Лента, тесьма, бинт: К вопросу о текстильной терминологии // *Египет и сопредельные страны*. 2016. № 3. С. 1–25. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://cesras.ru/egypt-and-neighbouring-countries>.
- Фихман И.Ф.* Египет на рубеже двух эпох: Ремесленники и ремесленный труд в IV — середине VII вв. Л.: Наука, 1965. 308 с.
- Cabrera A., Turell L., Borrego P., Saladrigas S., Rodrigues L.* Late Roman and Byzantine textiles from Egypt: Some of furnishing textiles from Spanish public collections // *Clothing the house: Furnishing textiles of the 1st millennium AD from Egypt and neighboring countries: Proceedings of the 5th conference of the research group «Textiles from the Nile Valley»*, Antwerp., 2007. Tiel: Lannoo, 2009. P. 88–99.
- Cortes E.* Recovering contexts: The Roman mummies excavated by the Metropolitan Museum of Art at Dahshur, Egypt // *Dressing the dead in Classical Antiquity*. Amberley publishing, 2012. P. 75–88.
- De Jonghe D., Verhecken-Lammens C.* Technological discussion // *Koptisch textiel uit Vlaamse privéverzamelingen. Coptic Textiles from Flemish Private Collections*. Pamzov, 1993. P. 31–52.
- Foulkes S.* Roman rigid heddles: A survey // *Archaeological Textiles Newsletter*. 2011. 52. P. 41–47.
- Godlewski W.* Al-Naqlūn: Links between archaeology and textiles // *Textiles in situ: Their find spots in Egypt and neighboring countries in the first millennium CE*. (Riggisberger Berichte 13). Abegg-Stiftung, 2006. P. 33–42.
- Griggs C.W.* Excavating a Christian Cemetery near Seila, in the Fayum region of Egypt // *Coptic studies: Acts of the Third International Congress of Coptic Studies*, Warsaw, 20–25 August, 1984. Warsaw, 1990. P. 145–150.
- Grossman P.* Neue frühchristliche Funde aus Ägypten // *Actes du XIe Congrès international d'archéologie chrétienne*. Lyon, Vienne, Grenoble, Genève et Aoste (21–28 septembre 1986). Rome: École Française de Rome, 1989. Vol. II. S. 1843–1867.
- Hoskins N.* The Coptic tapestry albums and the archaeologist of Antinoé Albert Gayet. Washington: Univ. of Washington press, 2003. 159 p.
- Huber B.* Qarara: Une affaire de linuels // *Textiles, tools and techniques of the 1st millennium AD from Egypt and neighboring countries: Proceedings of the 8th conference of the research group «Textiles from the Nile Valley»*, Antwerp., 2013. Tiel: Lannoo, 2015. P. 12–25.
- Kajitani N.* Textiles and their Context in the Third- to Fourth-Century CE Cemetery of al-Bagawat // *Textiles in situ: Their find spots in Egypt and neighboring countries in the first millennium CE* (Riggisberger Berichte 13). Abegg-Stiftung, 2006. P. 95–112.
- Lafontaine-Dosogne J.* Textiles coptes, Musées royaux d'Art et d'Histoire. Bruxelles: Musées Royaux d'Art et d'Histoire, 1988. 35 p.
- Letellier-Willemin F.* The long- and narrow-sleeved tunic of the mummy W14 of el-Dier // *Textiles, tools and techniques of the 1st millennium AD from Egypt and neighboring countries: Proceedings of the 8th conference of the research group «Textiles from the Nile Valley»*, Antwerp., 2013. Tiel: Lannoo, 2015. P. 26–37.
- Orfinskaya O., Belova G., Nauton M., Tolmacheva E.* Textiles from burial 213 in Deir el-Banat // *Textiles, tools and techniques of the 1st millennium AD from Egypt and neighboring countries: Proceedings of the 8th conference of the research group «Textiles from the Nile Valley»*, Antwerp., 2013. Tiel: Lannoo, 2015. P. 38–47.
- Renner D.* Die Koptischen Textilien in den Vatikanischen Museen. Wiesbaden: Steiner Franz, 1982. 154 S.
- Stauffer A.* Textilien aus Ägypten aus der Sammlung Bouvier. Spätantike, koptische und frühislamische Gewebe. Fribourg; Wabern; Bern: Benteli, 1991. 231 S.

O.V. Orfinskaya, E.G. Tolmacheva G.A. Belova

Center for Egyptological studies of RAS

Leninskiy pr., 29, Moscow, 119071, Russian Federation

E-mail: orfio@yandex.ru;

etolma@mail.ru;

galinabell@yahoo.com

LATE ANTIQUE TEXTILES FROM THE GRAVE 213 (DEIR AL-BANAT, FAYUM, ARE)

This paper is aimed to study Egyptian textiles from the grave 213 dated to 5–7 AD that belongs to the Deir al-Banat necropolis (Fayum). These textile finds are published for the first time which would extend our know-

ledge on Egyptian Late Antique burial custom and would further enrich our understanding of the function that textiles had in Egyptian funeral practice. Moreover, the data from this burial would help us to study Egyptian weaving technologies of that time. The textile finds from the grave 213/1 are rather diverse. The male body from the grave was stretched out on its back with the head towards the west. It was dressed in three wool and one (closest to the body) linen tunics and wrapped in the fourth wool tunic. A rectangular linen cloth covered the face of the deceased. The head was resting on a pillow, under which an unfinished wool rectangular textile was found. A similar pillow was placed at the foot of the man. Fourteen textiles of different quality were used to wrap the body. Twelve of them were of a poor quality («wrappings» or «coarse funeral shrouds»). Two other textiles from the upper layer of the «wrappings» (probably, reused furnishing textiles) quite differed from the ordinary coarse shrouds. There are different groups of textiles: reused furnishing textiles, coarse funeral shrouds, tunics. Coarse shrouds with simple decorations were woven presumably on a vertical loom with two beams. This kind of loom was rather primitive and could have been used in small workshops specializing in production of large number of low quality textiles for burial needs. The woven-to-shape three-piece tunics and furnishings were not produced on the same loom as the coarse shrouds. Both one-piece and three-piece tunics have starting/finishing borders and were attached to a wooden bar or string but not simply looped around the beam. All these objects were rather heavy and demanded certain skills from a weaver. Besides large and complicated looms, Egyptian weavers could have probably used rather small and simple devices such as a band loom with a rigid heddle. Textiles of different functions were used in burial practice. Among them were both textiles specially intended for burial (coarse funeral shrouds) and reused lifetime items (tunics, furnishing textiles). From other archaeological sources, it is known that Egyptians of Late Antiquity did not have special garments for funeral. The economic context of the textiles from the grave 213 is rather unclear. Some of the objects could have been produced in small household workshops, the others demand professional skills.

Key words: Late Antique Egyptian textiles, burial custom, textile technologies, «Coptic textiles».

DOI: 10.20874/2071-0437-2017-38-3-016-028

REFERENCES

- Cabrera A., Turell L., Borrego P., Saladrigas S., Rodríguez L., 2009. Late Roman and Byzantine textiles from Egypt: Some of furnishing textiles from Spanish public collections. *Clothing the house: Furnishing textiles of the 1st millennium AD from Egypt and neighboring countries: Proceedings of the 5th conference of the research group «Textiles from the Nile Valley», Antwerp., 2007*, Tiel: Lannoo, pp. 88–99.
- Cortes E., 2012. Recovering contexts: The Roman mummies excavated by the Metropolitan Museum of Art at Dahshur, Egypt. *Dressing the dead in Classical Antiquity*, Stroud: Amberley publishing, pp. 75–88.
- De Jonghe D., Verhecken-Lammens C., 1993. Technological discussion. *Koptish textiel uit Vlaamse privé-verzamelingen. Coptic textiles from Flemish private collections*, Zottengem: Pamzov, pp. 31–52.
- Fikhman I.F., 1965. *Egipet na rubezhe dvukh epokh: Remeslenniki i remeslennyi trud v IV — seredine VII v.* [Egypt at the turn of the epochs: Craftsmen and their labor in the 4th — middle of 7th century], Leningrad: Nauka, 308 p.
- Foulkes S., 2011. Roman rigid heddles: A survey. *Archaeological Textiles Newsletter* 52, pp. 41–47.
- Godlewski W., 2006. Al-Naqlūn: Links between archaeology and textiles. *Textiles in situ: Their find spots in Egypt and neighboring countries in the first millennium CE. (Riggisberger Berichte 13)*, Riggisberg: Abegg-Stiftung, pp. 33–42.
- Griggs C.W., 1990. Excavating a Christian cemetery near Seila, in the Fayum region of Egypt. *Coptic studies: Acts of the Third International Congress of Coptic Studies, Warsaw, 20–25 August, 1984*, Warsaw, pp. 145–150.
- Grossman P., 1989. Neue frühchristliche Funde aus Ägypten. *Actes du XIe Congrès international d'archéologie chrétienne. Lyon, Vienne, Grenoble, Genève et Aoste (21–28 septembre 1986)*, vol. II, Rome: École Française de Rome, S. 1843–1867.
- Hoskins N., 2003. *The Coptic tapestry albums and the archaeologist of Antinoé Albert Gayet*, Washington: University of Washington press, 159 p.
- Huber B., 2015. Qarara: une affaire de lindeuls. *Textiles, tools and techniques of the 1st millennium AD from Egypt and neighboring countries: Proceedings of the 8th conference of the research group «Textiles from the Nile Valley», Antwerp., 2013*, Tiel: Lannoo, pp. 12–25.
- Kajitani N., 2006. Textiles and their context in the third- to fourth century CE Cemetery of al-Bagawat. *Textiles in situ: Their find spots in Egypt and neighboring countries in the first millennium CE. (Riggisberger Berichte 13)*, Riggisberg: Abegg-Stiftung, pp. 95–112.
- Lafontaine-Dosogne J., 1988. *Textiles coptes, Musées royaux d'Art et d'Histoire, Bruxelles: Musées Royaux d'Art et d'Histoire*, 35 p.
- Lechitskaya O.V., 2010. *Koptskie tkani* [Coptic textiles], Moscow: GMII im. A.S. Pushkina, 416 p.
- Letellier-Willemin F., 2015. The long- and narrow-sleeved tunic of the mummy W14 of el-Dier. *Textiles, tools and techniques of the 1st millennium AD from Egypt and neighboring countries. Proceedings of the 8th conference: of the research group «Textiles from the Nile Valley», Antwerp., 2013*, Tiel: Lannoo, pp. 26–37.

О.В. Орфинская, Е.Г. Толмачева, Г.А. Белова

Orfinskaya O.V., 2015. Klassifikatsiia tekstilia dlia pamiatnika Deir al'-Banat [The textile classification for the Deir al-Banat necropolis]. *And the Earth is Joyous... Studies in Honour of Galina A. Belova*, Moscow: CES RAS, pp. 286–310.

Orfinskaya O.V., 2016. Lenta, tes'ma, bint: K voprosu o tekstil'noi terminologii [Ribbon, tape, braid, bandage: Some particular questions of textile terminology]. *Egipet i sopredel'nye strany*, no. 3, pp. 1–25, available at: <http://cesras.ru/egypt-and-neighbouring-countries>.

Orfinskaya O., Belova G., Nauton M., Tolmacheva E., 2015. Textiles from burial 213 in Deir el-Banat. *Textiles, tools and techniques of the 1st millennium AD from Egypt and neighboring countries: Proceedings of the 8th conference of the research group «Textiles from the Nile Valley», Antwerp., 2013*, Tielt: Lannoo, pp. 38–47.

Renner D., 1982. *Die koptischen Textilien in den vatikanischen Museen*, Wiesbaden: Steiner Franz, 154 S.

Stauffer A., 1991. *Textilien aus Ägypten aus der Sammlung Bouvier. Spätantike, koptische und frühislamische Gewebe*, Fribourg, Wabern, Bern: Benteli, 231 S.

Voitenko A.A., 2012. Koptskii pogrebal'nyi ritual IV–VII vv. po pis'mennym istochnikam [Coptic burial custom of the 4th–7th century in the written sources]. *Aeternitas: Sbornik statei po greko-rimskomu i khristianskomu Egiptu*, Moscow: TsEI RAN, pp. 38–70.